
Главный ленивец Института

Однако сковарку можно будет купить, только когда метро доберется до нужной станции. Сейчас первоочередная задача — разобраться с окружающим их туманом.

Хотя Шэнь Цзюэ знал, что в среднем городской обороне требуется около десяти минут на устранение тумана внутри города, он всё же решил продумать план действий на случай непредвиденных обстоятельств. Человеческое тело хрупко и не выдержит сильных повреждений. К примеру, если голова отделится от тела, её уже не приставишь обратно.

В центре механического завода никто не осмеливался сделать шаг за пределы открытого пространства. Кто-то дрожащими руками достал из сумки "Руководство по выживанию в тумане" — брошюру, которую город ежемесячно рассылал вместе с газетами. В ней подробно описывались меры экстренного реагирования для жителей, столкнувшихся с туманом.

[Встретившись с туманом, не паникуйте. Паника лишь ускорит рост уровня заражения.]

До прибытия спасательной команды постарайтесь помочь себе сами. Выбирайте методы самопомощи в зависимости от типа тумана.

...Для борьбы с туманом типа "Правила" лучший способ — следовать правилам.

Соблюдение правил не гарантирует выживание, но их нарушение гарантирует скорую смерть — если у вас нет достаточной силы, чтобы подавить или разрушить их.

...Никогда не теряйте мужества и надежды.

Ради будущего человечества — выживайте.]

"Выживайте."

Это слово глубоко врезалось в память Шэнь Цзюэ.

В его долгих, унылых воспоминаниях, похожих на бесконечный саван, был момент, затерянный в глубинах прошлого. Седовласый старик крепко сжимал его руку и говорил: "Выживай".

Но это было так давно, что даже лицо старика стерлось из памяти, оставив лишь смутный образ.

Взгляд Шэнь Цзюэ скользнул к подписи автора на обратной стороне брошюры. Она была совместно разработана Центром мониторинга тумана, Центром очистки от тумана и Городской обороной. В конце стояли личные подписи более сотни соавторов, среди которых была и подпись Цзун Линя.

При мысли о Цзун Лине губы Шэнь Цзюэ невольно тронула легкая улыбка. Правая рука Цзун Линя была сильно изменена, и хотя он всё еще мог писать, почерк выходил кривоватым и неровным.

Поэтому эта подпись на самом деле была результатом их совместных усилий: Шэнь Цзюэ, держа руку Цзун Линя, выводил каждую черту. Их общая подпись.

Линии получились сдержанными и плавными, с легкой дрожью по краям, но в целом аккуратными.

Тогда, рассмотрев результат и оставшись довольным, Шэнь Цзюэ повернулся и оставил легкий поцелуй на щеке своего партнера.

А затем оказался в крепких объятиях, прижатый к письменному столу.

Это воспоминание вызвало теплую волну в груди Шэнь Цзюэ, на мгновение отвлекая его от мрачной реальности механического завода. Но он быстро вернулся к настоящему, понимая, что сейчас не время для сентиментальности. Нужно было сосредоточиться на выживании.

— В первом пункте правил говорится, что нужно сидеть на своем рабочем месте и не двигаться. Но где же наши рабочие места? — нарушил гнетущую тишину голос одного из офисных работников.

Его слова, казалось, разбили оцепенение, сковавшее толпу. Люди начали озираться по сторонам, пытаясь найти ответ на этот жизненно важный вопрос.

— Там! Там, кажется, есть стулья! — воскликнула женщина в деловом костюме, привстав на цыпочки и указывая куда-то вдаль.

Действительно, многие уже заметили ряд станков в отдалении, окруженных стульями. Это, вероятно, и были те самые "рабочие места", упомянутые в правилах.

Воздух, казалось, сгустился от напряжения. Никто не знал, когда появятся "инспекторы" и "босс", упомянутые в третьем и четвертом пунктах правил. Время утекало сквозь пальцы, и необходимость занять правильное место становилась все острее с каждой секундой.

Но никто не осмеливался сделать первый шаг.

Туман типа "Правила" был особенным. Его опасность не была такой явной, как у других типов, но одно неверное движение могло привести к необратимым последствиям.

Один из сильнейших обладателей способностей категории "Правила" однажды написал в "Руководстве по выживанию в тумане":

"Правила — это и талисман жизни, и ловушка, ведущая жертву к смерти. Верьте правилам, но не доверяйте им полностью."

— Гу Нянь'ань, Городская оборона.

Эти слова звучали как замысловатая скороговорка, оставляя после себя больше вопросов, чем

ответов.

Люди переглядывались, их мысли путались еще сильнее, чем слова в той скороговорке.

Внезапно один крупный мужчина решительно двинулся вперед. Его мощное телосложение, казалось, вот-вот разорвет деловой костюм. Он напоминал храброго медведя, готового смести любое препятствие на своем пути.

Но в следующее мгновение раздался громкий удар. Мужчина, словно натолкнувшись на невидимую преграду, отшатнулся назад. В его глазах плясали звездочки, а с губ сорвалось приглушенное ругательство.

— Эй, друг, что случилось? — спросил кто-то, подходя ближе.

Другие люди осторожно сделали несколько шагов вперед, но тоже наткнулись на невидимую стену, издавая удивленные возгласы.

— Не пройти... Похоже, здесь невидимая стена!

— Что? Но ведь рабочие места там...

— Может, попробуем разбить? Или поищем другой проход?

— Надо быстрее что-то придумать, инспекторы могут появиться в любой момент.

Паника начала нарастать в толпе, как волна прилива.

И словно в подтверждение их худших опасений, над заводом внезапно раздался пронзительный звонок, за которым последовал мелодичный женский голос из громкоговорителя:

"Дорогие сотрудники, рабочее время началось. Пожалуйста, займите свои места и приступайте к работе. Через три минуты начнется обход инспекторов."

Три минуты.

Даже в реальном мире городская оборона вряд ли успела бы прибыть за это время, не говоря уже о искаженном восприятии времени в тумане.

Бам! Бам! Бам!

Оправившийся от шока "медведь" с покрасневшими от ярости глазами начал яростно колотить по невидимой преграде, издавая глухие удары.

Напряжение в воздухе достигло критической точки. Люди метались между желанием

действовать и страхом совершить роковую ошибку. Каждая секунда, отсчитываемая невидимыми часами, приближала их к неизвестности, которая могла оказаться куда страшнее, чем невидимая стена перед ними.

Глядя на происходящее, окружающие тоже начали искать способы преодолеть невидимую преграду.

Кто-то пытался пробить стену, выполняя невероятные акробатические трюки, достойные цирковой арены. Один мужчина, напоминающий героя боевика, исполнил эффектный разворот на 360 градусов с последующим ударом ногой. Другой, более изобретательный, взобрался на плечи товарища, надеясь перелезть через барьер. А элегантная дама в деловом костюме, отбросив всякие приличия, начала с остервенением колотить по стене своей дизайнерской сумочкой от Шанель, словно это было древнее оружие на цепи.

"Как оживленно," — подумал Шэнь Цзюэ, наблюдая за этой сюрреалистичной сценой.

Он оставался неподвижным, напоминая рыбу, выброшенную на берег и смирившуюся со своей участью. Его поза выражала полное безразличие к царящему вокруг хаосу.

Система озадаченно молчала. [...]

Ей казалось, что с её подопечным что-то не так. Быть "солёной рыбой" в исследовательском институте — это одно, но сохранять такое спокойствие в смертельно опасной ситуации — совсем другое. Система задумалась: неужели Шэнь Цзюэ останется таким же невозмутимым, даже когда мир окончательно погрузится в хаос? Хотя, возможно, он просто не доживет до этого момента, став жертвой собственного бездействия в тумане.

[Хозяин, не забывайте о подарочном наборе для новичков,] — попыталась убедить его система. [Преодолеть небольшое испытание тумана и получить огромный сюрприз — это очень выгодная сделка...]

Но все её уговоры были тщетны. Шэнь Цзюэ оставался непоколебимым.

Отчаянные попытки людей также не приносили результатов. Невидимая стена продолжала преграждать путь, словно они были сардинами, запертыми в консервной банке.

— Давайте все успокоимся, — внезапно раздался голос.

Из толпы вышел мужчина в очках. — Я сотрудник Центра наблюдения за туманом. Мы все видели, как распространялся туман — он был белым, с легким розоватым оттенком. Это признак тумана самого низкого уровня.

Он поправил очки на переносице и продолжил:

— Исходя из опыта, даже обычные люди имеют шанс преодолеть такой туман. Если мы объединим усилия, то наверняка найдем выход. А если среди нас есть обладатели сверхспособностей, даже самого низкого, девятого ранга, это было бы еще лучше...

— Я как раз обладатель способности "усиление силы" девятого ранга последовательности "Природа", — прогремел голос крупного мужчины, прекратившего колотить стену. — И даже я не могу пробить эту чертову преграду!

Женщина с сумочкой Шанель, продолжая безуспешно атаковать стену, пробормотала дрожащим голосом:

— Даже при самом слабом тумане шанс выжить у обычного человека всего 39%. Я только недавно выплатила ипотеку и даже успела заказать доставку из KFC. Я не хочу умирать...

Мужчина в очках запнулся. 39%. Действительно, это была точная цифра. Даже самый слабый туман нес в себе ужасающую смертельную опасность для обычных людей. И он сам, несмотря на работу в Центре наблюдения, был всего лишь обычным человеком.

Что может сделать обычный человек перед лицом стихийного бедствия?

К тому же, даже обладатель способностей девятого ранга не мог пробить эту стену...

Как наблюдатель, он прекрасно знал, что способности людей и существ одного и того же ранга сильно различаются. В большинстве случаев существа девятого ранга намного сильнее людей с способностями того же ранга, и даже обладатели способностей восьмого ранга не всегда могут с ними справиться.

Это определялось степенью изменения их сущности. Люди изначально находились в невыгодном положении по сравнению с этими существами.

— Сэр, вы работаете в Центре наблюдения, у вас наверняка богатый опыт. Пожалуйста, придумайте что-нибудь, помогите нам... — к нему подбежала женщина, держа за руку маленькую девочку.

Она приехала в университетский городок навестить сына на выходных и не ожидала, что по пути домой случится такое.

Мужчина в очках с трудом сглотнул:

— Не волнуйтесь, я... я подумаю...

[Хозяин, уже прошла минута,] — напомнила система. [Вы сейчас задумались или просто витаєте в облаках?]

— Я думаю, — ответил Шэнь Цзюэ, — что когда они устанут колотить стену, то, возможно, захотят присесть и отдохнуть.

Действительно, несмотря на изменение пространства, Шэнь Цзюэ всё еще сидел. Хотя под ним не было ничего, кроме воздуха, его поза оставалась устойчивой: руки спокойно лежали на скрещенных ногах, спина естественно выпрямлена. Глядя на него, можно было описать его состояние лишь одним словом — "элегантность".

— Какая элегантность! — восхитился Чэнь Шушу, готовый аплодировать.

Когда нахлынул туман, он тоже пытался бежать в передний вагон, но вдруг вспомнил о «прекрасной незнакомке», оставшейся позади. Обернувшись, он увидел её испуганные глаза, полные беспомощности...

Чэнь Шушу, поддавшись порыву, бросился обратно, намереваясь спасти девушку и, возможно, ощутить прикосновение её нежной руки.

Но не успел он дотянуться до неё, как их накрыл туман.

"Красота — опасная вещь," — подумал Чэнь Шушу. За свою жизнь он не раз обжигался на этом, и каждый шрам на его ежиком стриженной голове был напоминанием об очередном уроке.

Он внимательно посмотрел на Шэнь Цзюэ.

Тот сидел, словно паря в воздухе, без какой-либо видимой опоры.

"Хм..." — Чэнь Шушу задумчиво потер подбородок. — "Даже сидя в воздухе, он выглядит потрясающе, хотя это и кажется немного нереальным."

Поразмыслив, Чэнь Шушу медленно наклонился и осторожно ощупал пространство перед собой.

Странно, но хотя он не чувствовал никакого физического контакта, его рука определенно встретила какую-то опору.

— Ты не собираешься присесть? — неожиданно спросил Шэнь Цзюэ.

<http://bllate.org/book/13394/1192012>